

УДК 347.97/.99 + 347.93 + 347.95
ББК Х410.114 + Х410.115 + Х410.116

В. И. Чамуров

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ

V. I. Chamurov

ACTIVITIES OF JUDICIAL AUTHORITIES ON REALIZATION OF INFORMATIONAL FUNCTION IN THE COURSE OF RECONSIDERATION OF JUDICIAL ACTS

В статье разработан новый юридический инструмент пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессе. Цель деятельности вышестоящих судебных инстанций при пересмотре судебных актов нижестоящих судов — выявление нарушений материального и процессуального законодательства последними. При возможности получения объяснений от судей нижестоящих судов эффективность деятельности вышестоящих судов значительно возрастет.

Изучив структуру судебной системы Российской Федерации, а также проанализировав способы пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессе, сделан вывод о необходимости и целесообразности внедрения такого юридического инструмента, как опрос судьи вышестоящей инстанцией.

Ключевые слова: информационная функция, судебная власть, апелляционная инстанция, кассационная инстанция, надзорная инстанция.

This article introduces a new legal instrument of reconsideration of judicial acts in civil and arbitration procedures. The purpose of higher judicial instances at a reconsideration of judicial acts is to identify the violations of the material and adjective legislation by the lower judicial instances. The possibility of receiving explanations from judges of lower courts will increase the efficiency of superior courts activity.

Having studied the structure of the judicial system of the Russian Federation as well as analyzed the methods of reconsideration of judicial acts in civil and arbitration procedures, the author made a conclusion about the usefulness of introduction of such legal instrument as the inquire of a judge by a higher instance.

Keywords: informational function, judicial authority, court of appeal, cassation instance, supervisory instance.

Прежде чем обратиться к решению проблем российского судопроизводства, необходимо понять, что есть судебная власть. И. А. Петрухин дает следующее определение: «Судебная власть — это самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основании закона социальных конфликтов между государством

и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и при проведении оперативно-розыскной деятельности; установления

наиболее значимых юридических фактов и состояний»¹. Н. А. Колоколов рассматривает судебную власть как частный случай проявления власти вообще, как одну из форм публичной власти. Она, как и любая другая публичная власть, — средство всеобщей связи для народа, нации при осуществлении гражданами государства целедостижения; судебная власть — символический посредник, обеспечивающий выполнение взаимных для граждан государства обязательств². А. В. Хапилин раскрывает понятие судебной власти в аспекте осуществления полномочий: «...судебная власть получает возможность блокировать и затруднять действие неразумных законов, угрожать исполнительной власти ответственностью за несоблюдение воли представительных учреждений, защищать права граждан от тирании политиков и чиновников, быть для других ветвей блоком обратной связи»³.

Из сказанного, с учетом реалий настоящего времени, исходя из более формальной и практической точки зрения, судебную власть следует понимать как функцию государства, состоящую в способности и возможности государства защищать нарушенные права физических и юридических лиц, руководствуясь действующим законодательством, осуществляемую судами в предусмотренной законами процессуальной форме.

Проблема, рассматриваемая в данной статье, связана с пересмотром судебных актов вышестоящими инстанциями, как в системе арбитражных судов, так и в системе судов общей юрисдикции. Многочисленная российская судебная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции пестрит вопиющими случаями, когда вышестоящий судебный орган отменяет судебный акт нижестоящего и пересматривает его с самого начала по правилам первой инстанции. Либо выносит новый акт на месте. Либо возвращает его обратно в суд первой инстанции для пересмотра. При этом судьи вышестоящего органа порой недоумевают, чем руководствовался судья нижестоящего судебного органа при вынесении соответствующего решения. Частое явление, когда, отменяя судебный акт нижестоящей инстанции, судья апелляционной или кассационной инстанции совершенно не может определить цепочку действий своего коллеги, вынесшего такой судебный акт. Вышестоящему судье непонятны нормы, которыми руководствовался нижестоящий судья, способы их применения и многие другие процессуальные, а порой и материальные моменты.

На первый взгляд указанная проблема не сильно связана с информационной составляющей и не входит в число проблем информационной функции Российского государства. И действительно, она не связана с информационными ресурсами, средствами массовой информации, глобальной сетью Интернет. Однако данный вопрос несет в себе большой информационный ресурс, который, при его должном и позитивном разрешении, сделает более эффективной информационную функцию в судебной системе государства в условиях модернизации российской экономики.

А. Ф. Изварина в своей монографии, посвященной судебной системе России, говорит о том, что эффективность судопроизводства при рассмотрении каждого конкретного гражданского дела и всей массы таких дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, зависит от целей и задач гражданского судопроизводства, а также от оптимальности и оперативности воздействия на ход процесса по судебному делу процессуального механизма, т. е. мер воздействия, позволяющих суду эффективно провести судебный процесс по делу и выдать сторонам вариант разрешения спорного конфликта между ними, который восстанавливает нарушенное право, защищает законные интересы и стабилизирует обстановку, возникшую в связи со спорными отношениями⁴.

Процессуальный механизм, о котором в том числе говорит А. Ф. Изварина, регулируется двумя основными процессуальными законами, а именно Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Первым в своей профессиональной деятельности руководствуются суды общей юрисдикции, вторым, соответственно, арбитражные суды Российского государства.

Здесь для судей вышестоящих органов, которые и осуществляют соответствующий пересмотр судебных актов, законодатель предоставил обширный перечень способов и средств такого пересмотра. Так, арбитражные апелляционные суды могут заслушивать участвующих в деле лиц, допрашивать свидетелей, назначать новые экспертизы по делу, изучать письменные и вещественные доказательства и т. д. При рассмотрении апелляционной жалобы (представления) суды общей юрисдикции по второй инстанции практически имеют такие же рычаги рассмотрения дела, как и суды первой инстанции.

Однако, по нашему мнению, пересмотр судебных актов вышестоящими судами будет более эффективным в том случае, если у судей вышестоящей инстанции появится возможность вызывать в судебный процесс судей, которые вынесли пересматриваемое решение. Смысл данного вызова очень прост. В том случае, если судьи при пересмотре какого-либо судебного акта нижестоящей инстанции не могут понять действия судьи, вынесшего такой судебный акт, почему бы его не вызвать в зал судебного заседания и не задать конкретные вопросы, которые требуют своего разрешения. Причем, данный вызов судьи нижестоящей инстанции нельзя расценивать как допрос свидетеля. Судья являлся независимым арбитром в суде нижестоящей инстанции между сторонами по делу, а не был очевидцем каких-либо действий, которые легли в основу судебного разбирательства. Данный опрос судьи должен происходить только в рамках принятого ранее им судебного решения, не более того, строго по вопросам процессуально-го и материального правоприменения.

Причем вызов судей нижестоящей инстанции должен происходить либо в полном составе, который принимал пересматриваемый судебный акт, либо отдельных судей, например председательствующего. При таком определении суд вышестоящей инстанции должен брать во внимание целесообразность и необходимость вызова того или иного судьи, руководствуясь при этом судебным усмотрением.

Также в данном случае должен действовать принцип «вертикали» судебной власти, т. е. вышестоящий суд, рассматривающий дело в апелляционном, кассационном либо надзорном порядке, имеет право вызова всех судей, которые приняли обжалуемые судебные акты. Так, например, арбитражный апелляционный суд, рассматривающий апелляционную жалобу на решение арбитражного суда субъекта Российской Федерации, имеет право вызова лишь того судьи, который принял такое решение. В случае рассмотрения кассационной жалобы арбитражным федеральным окружным судом здесь у суда кассационной инстанции появляется право вызова как судьи первой инстанции, вынесшего решение по существу дела, так и судей апелляционного суда, которые проверили законность и обоснованность такого решения в апелляционном порядке. Причем не имеет значение, обжалуется ли только решение суда первой инстанции, постановление

суда апелляционной инстанции, либо обжалуются оба судебных акта. По такому же принципу должен действовать и суд надзорной инстанции с правом вызова любого из судей, которые принимали участие в принятии нижестоящих судебных актов по конкретному делу, либо всех сразу.

Аналогичные права должны быть у судов общей юрисдикции. Так, например, федеральный судья районного суда должен получить право вызова мирового судьи при рассмотрении апелляционной жалобы (представления) на решение последнего. Судьи верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов должны получить право вызова федеральных судей районных судов в случае рассмотрения апелляционных жалоб (представлений), федеральных судей и мировых судей, в случае рассмотрения кассационных жалоб (представлений). Итак, данная вертикаль должна двигаться вплоть до последней инстанции — Верховного суда Российской Федерации.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П указывается, что общеправовой критерий формальной определенности, ясности, недвусмысленной правовой нормы, обусловленный природой нормативного регулирования в правовых системах, основанных на верховенстве права, непосредственно вытекает из закрепленных Конституцией РФ принципов юридического равенства, верховенства Конституции России и основанных на ней федеральных законов. Неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу⁵.

Высказанная Конституционным Судом Российской Федерации проблема, по нашему мнению, может быть во многом решена с введением института опроса судьи вышестоящим судом, при пересмотре того или иного судебного акта. В данном случае судьи вышестоящего суда при опросе судьи, вынесшего оспариваемое решение, получают возможность более детального изучения дела. Получают возможность осмыслить действия и умственную деятельность судьи при принятии им судебного решения. Получают возможность определения судебного усмотрения. У судей вышестоящей инстанции появляется возможность

раскрыть субъективную составляющую оспариваемого судебного акта.

В подтверждение нашей точки зрения можно привести мнение А. Ю. Тимофеева, который указывает, что правильное применение судом нормы материального права к фактическим обстоятельствам дела невозможно без уяснения судом точного смысла правовой нормы, регулирующей спорные соотношения. Соответственно, толкование нормы материального права производится и судом, рассматривающим дело по первой инстанции, и судами, осуществляющими проверку законности и обоснованности судебного акта. На каждом суде, разрешающем конкретное дело, лежит обязанность с использованием всех способов толкования выявить подлинное содержание применяемой нормы и разрешить спор в соответствии с ним. Если суд применил норму вопреки ее действительному содержанию, значит, он допустил ошибку, а для ее исправления федеральный законодатель предусмотрел механизмы по пересмотру судебных актов в процедурах обычного и исключительного способов обжалования⁶.

Итак, плюсы внедрения обсуждаемого института в российский арбитражный и гражданский процесс налицо. Во-первых, как указывалось выше, возрастает качество проверки судебных актов нижестоящих судов и, как следствие, принятия законного и обоснованного окончательного судебного решения. Во-вторых, снижаются процессуальные сроки рассмотрения дел вышестоящими судами, здесь мы видим налицо проявление критериев «экономичности» судебного разрешения споров. И наконец, в-третьих, значительное снижение коррупционной составляющей в рядах судейского сообщества Российского государства. И действительно, не каждый судья решится в своих интересах вынести незаконное и необоснованное решение, а затем ответить за такое решение перед судьями вышестоящего суда.

По мнению К. И. Комиссарова, судебной системе присущи такие своеобразные формы внутренних отношений, как координация, т. е. согласованность действий, их рациональная упорядоченность, субординация, т. е. соподчиненность отдельных частей, указывающая на особое место и неодинаковое значение каждой из них в общей системе⁷.

По мнению О. В. Подгрудковой, эффективность пересмотра судебных актов и достижение цели арбитражного судопроизводства во многом связаны с институциональным устройством внутри су-

дебной системы. По ее мнению, смысл институционального устройства предполагает возможность последовательного перехода дела от суда нижестоящего к суду вышестоящему⁸.

В контексте высказанных позиций налицо, по нашему мнению, проблема взаимосвязи и взаимодействия нижестоящих судов с вышестоящими именно по вопросам способа пересмотра судебных актов. Внедрение института опроса судьи вышестоящей инстанцией (решение которого обжалуется) позволит установить внутреннее институциональное устройство судебной системы, координировать и рационализировать деятельность судов Российского государства. В связи с этим в соответствующие положения Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ должны быть внесены дополнения, позволяющие судам вышестоящих инстанций при пересмотре судебных актов нижестоящих судов вызывать судей, вынесших такие судебные акты, для их опроса. Теперь остановимся на вопросе информационной составляющей такого опроса судей и связи данного института с информационной функцией Российского государства. Как указывалось выше, в данном случае непосредственно не прослеживается такая связь, так как отсутствуют какие-либо технологические информационные ресурсы, однако это далеко не так. При опросе судьи последний предоставляет правовую информацию, которая несет с собой большое информативное значение, необходимое для разрешения дела судом вышестоящей инстанции. Правовая информация, которую предоставляет судья при его опросе, является неотъемлемой частью судебного разбирательства, а значит входит в механизм информационной функции судебного процесса. По мнению С. Н. Пискуновой, механизм правотворчества функционирует на основе информации. К субъекту правотворчества от объекта, по каналам обратной связи поступает исходная информация, служащая для введения в действие, отмены или изменения определенного акта или закона⁹. Отсюда нами сделан вывод о том, что опрос судьи в рамках судебного процесса, а именно пересмотра судебных актов вышестоящими судами, несет в себе большое информационное значение и является неотъемлемой частью деятельности судебных органов Российского государства в рамках реализации информационной функции.

Правовая информация поступает к субъекту правотворчества, обрабатывается им, и на основе полученных данных принимается решение о введении, изменении, отмене того или иного акта. Профессор Мюнстерского университета Вернер Кравитц ставил вопрос об интегральной теории права, объединяющей философское, социологическое и теоретико-догматическое знание о праве. Это выявило и значение проблем са-

моразвития права, и его зависимость от социальной информационной среды¹⁰.

Эффективное правовое регулирование информационной сферы является основой информационного общества, в котором при условии приоритетного соблюдения информационных прав и свобод личности правовыми и организационными методами обеспечивается максимально активное информационное воздействие.

Примечания

1. Петрухин И. Л. Понятие и формы реализации судебной власти // Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина — М., 2000. — С. 81.
2. Колоколов Н. А. Судебная власть: о сущем феномене в Логосе. — М., 2005. — С. 102.
3. Хапилин А. В. Актуальные проблемы развития судебной системы как условия формирования правового государства // Российский судья. — 2002. — № 12. — С. 4—5.
4. См.: Изварина А. Ф. Судебная система России: концептуальные основы организации, развития и совершенствования : монография. — Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. — С. 268.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами ЗАО Производственное объединение «Берег», ОАО «Карболит», «Завод «Микропровод» и Научно-производственное предприятие «Респиратор» // СЗ РФ. — 2010. — № 6. — С. 699.
6. Тимофеев Ю. А. Правовые позиции как основание для пересмотра судебного акта // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 5. — С. 27.
7. См.: Комиссаров К. Н. Теоретические основы судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1971. — С. 5.
8. См.: Подгрудкова О. В. Обжалование и пересмотр решений арбитражных судов, не вступивших в законную силу (судоустройственный и судопроизводственный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2011. — С. 35.
9. Пискунова С. С. Правовая информация как средство формирования правового сознания граждан : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2004. — С. 35.
10. Krawitz W. Recht und Systemtheorie // Vernunft und Erfahrung in Rechtsdenken der Gegenwart / Hrsg / Von Eckhoff T. et al. — B. : Duncker u. Humblot, 1986. — S. 281—309.

References

1. Petrukhin I.L. The notion and the forms of realization of judicial power // Judicial power [Ponjatije i formy realizacii sudebnoj vlasti // Sudebnaja vlast'] / under the editorship of I.L. Petrukhina — M., 2000. — p.81
2. Kolokolov N.A. Judicial power: about the mere phenomenon in Logos [Sudebnaja vlast': o sushhem fenomene v Logose] — M., 2005. — p.102
3. Khapilin A.V. Topical issues of the development of the court system as the condition of the building a constitutional state // Russian judge. [Aktual'nye problemy razvitija sudebnoj sistemy kak uslovija formirovanija pravovogo gosudarstva // Rossijskij sud'ja.] — 2002 — No.12. — p.4-5
4. See: Izvarina A.F. Court system of the Russian Federation: conceptual fundamentals of its building, developing and improving. Monograph. [Sudebnaja sistema Rossii: konceptual'nye osnovy organizacii, razvitija i sovershenstvovanija. Monografi-ja.] — Rostov-on-Don: North Caucasus Scientific Center of Higher Education of South Federal University Publishing, 2012. — p.268
5. Russian Federation Constitutional Court ruling as of 21.01.2010 No. 1-П 'On the matter of verification of the constitutional statements in part 4 art. 170, part 1 art. 311, and part 1 art. 312 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints of ZAO Industrial association "Bereg", OAO "Karbolit", "Mikroprovod" plant, and Research and Development Enterprise "Respirator" // Official Gazette of the Russian Federation as of 08.02.2010. No.6. [Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.01.2010 N 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij ch. 4 st. 170, p. 1 st. 311 i ch. 1 st.312 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa RF v svjazi s zhalobami ZAO «Proizvodstvennoe ob'edinenie «Bereg», OAO «Karbolit», «Zavod «Mikroprovod» i «Nauchno-proizvodstvennoe predpriatie «Respirator» // «Sobranie zakonodatel'stva RF».] — p.699.

6. Timofeev J.A. Legal philosophy as a ground for reconsideration of legal acts // Arbitration and civil procedures. [Pravovye pozicii kak osnovanie dlja peresmotra sudebnogo akta // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process.] – 2011. – No. 5. – p.27
7. See: Komissarov K.N. Theoretical fundamentals of judicial supervision in the field of civil legal proceedings: Synopsis of thesis ... Candidate of Juridical Science. [Teoreticheskie osnovy sudebnogo nadzora v sfere grazhdanskogo sudoproizvodstva: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk.] Sverdlovsk. – 1971. – p.5
8. See: Podgrudkova O.V. Appeal and reconsideration of arbitration awards which have not become effective in the law (judicial and judicial proceeding aspects). Thesis ... Candidate of Juridical Science. [Obzhalovanie i peresmotr reshenij arbitrazhnyh sudov, ne vstupivshih v zakonnuju silu (sudoustrojstvennyj i sudoproizvodstvennyj aspekty). Dis...kand. jurid. nauk.] – Saratov. – 2011. – p.35
9. Piskunova S.S. Legal information as a means of forming legal consciousness of the citizens. Thesis ... Candidate of Juridical Science. [Pravovaja informacija kak sredstvo formirovanija pravovogo soznanija grazhdan. Dis... kand. jurid. nauk.] – Moscow. – 2004. – p.35
10. Krawitz W. Recht und Systemtheorie // Vernunft und Erfahrung in Rechtsdenken der Gegenwart / Hrsg / Von Eckhoff T. et al. – B.: Duncker u. Humblot, 1986. – S. 281-309.

ЧАМУРОВ Владимир Ильич, аспирант 3-го года обучения, юридический институт Северо-Кавказского Федерального университета. 355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2. E-mail: chamurov@gmail.com.

CHAMUROV Vladimir Ilyich, the PhD Candidate student of the 3rd year of law department of The North-Caucasian Federal University. 355029, Stavropol, Kulakova Av., 2. E-mail: chamurov@gmail.com.

